

Кирилл Олегович Марков
Нахальство знать, что
это стихи. Как полюбить
современную поэзию?
Серия «Поэты нашего времени.
Лирика, меняющая сердца»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74437506

*Нахальство знать, что это стихи : как полюбить современную
поэзию?:*

ISBN 978-5-04-253152-1

Аннотация

Можно ли объять в одной книге стихотворения классиков, Серебряный век и ультрасовременную лирику? Да. Обязаны ли вы влюбиться в каждую строчку? Нет.

Прочтите и удивитесь:

– Почему отказ от рифмы – это осознанная стратегия, а не блажь?

– Может ли поэма включать в себя ноль слов?

– Может ли нейросеть по-настоящему сгенерировать «неизданные стихи Бродского»?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Не всё, что в столбик: что такое поэзия, часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кирилл Олегович Марков

Нахальство знать, что это стихи Как полюбить современную поэзию?

*Благодарю Нику Третьяк и Данилу Давыдова
за то, что эта книга состоялась.*

*А также всех, кто терпел моё нытьё
в процессе написания.*

Введение

«Вы держите в руках не просто учебник, вы держите в руках...» – так обычно начинаются книги подобного рода.

Да, это не совсем учебник. Скорее, это экскурс в современную поэзию с примерами из оной. Я не хочу бегать за вами с указкой и учить вас, как правильно понимать стихи после Блока/Маяковского/Бродского (вставьте сюда любое имя, после которого, по вашему мнению, закончилась большая поэзия). Тем более что я не филолог-теоретик, а прак-

тик современного литературного процесса. Но я хочу, чтобы вы взглянули на современную поэзию по-новому, без скептицизма, предвзятости и установки «раньше было лучше».

Современную поэзию можно любить за многое. Например, за то, что постоянно приоткрывает нам небольшие окошки в параллельные вселенные или показывает, что эти вселенные уже здесь, стоит только замедлиться и обратить внимание. Или за то, что заставляет по-другому взглянуть на язык – не как на механическое соответствие предметов и обозначений, а как на живой организм, далеко не всегда подчиняющийся расхожей логике и здравому смыслу. Или за то, что поэзия говорит о мире прямо здесь и сейчас, свидетельствуя ужасное и восхитительное, важное и неуловимое, весомое и невесомое – словом, всё, что выражает текущий момент. И наконец, поэзия, конечно же, говорит и о чувствах и эмоциях.

Но для того, чтобы всё это почувствовать, нужно быть хотя бы немного в контексте. Увы, времена, когда стихи были прозрачные, понятные и выражали вселенские истины прямой речью, безвозвратно ушли. Для сомневающихся: взгляните вокруг, посмотрите, как изменилась музыка, кино, изобразительное искусство, та же проза – неужели поэзия должна отставать от скорости мира?

Я понимаю, что сто лет, прошедшие с Серебряного века, трудно наверстать за пару сотен страниц. И учитывая огромный разброс индивидуальных стилей ныне пишущих по-

этов и поэтесс, возможно, вам зайдут далеко не все примеры из данной книги – и это нормально. Но если хоть одно из стихотворений, которые я предлагаю почитать и изучить, отзовётся у вас – значит, всё не зря, значит, вы готовы к прогулке по этому лабиринту-лесу. А уж какой тропинкой воспользоваться – ваше дело.

Моя же задача состоит в том, чтобы дать вам начальные контурные карты, которые вы будете заполнять в соответствии с траекторией вашего личного путешествия. Пусть современная поэзия и считается довольно закрытой и обособленной частью литературного поля, со своими правилами и странностями, я её очень люблю. И надеюсь, что в процессе чтения книги из моих опытов блуждания в поисках ответов вы поймёте почему.

Глава 1. Не всё, что в столбик: что такое поэзия, часть 1

В тот день я стоял на главной лестнице своей alma mater, и у меня тряслись поджилки. И всё остальное, что только может трястись. Немудрено – мне предстояло впервые в жизни выступить со стихами. Нет, пока не со своими. В арсенале были Блок, Маяковский и, кажется, Бродский – стандартный набор начинающего чтеца. Стихи-то я помнил наизусть, но место для чтения было выбрано будто бы не самое подходящее. Почему я вообще оказался в этой ситуации?

Отматываем время на три месяца назад. Лето 2014. Я, окончив бакалавриат по специальности «Электроэнергетика и электротехника», наконец (впервые за 4 года!) разрешаю себе расслабиться и отправляюсь в летний студенческий лагерь. Солнце, море, пляж и бесконечные тусовки – всё, что нужно молодому организму. Но оказалось, душа требовала чего-то большего. И вот, я ввязываюсь во все культурные активности, доступные мне на протяжении этих двух недель. Написать сценарий для сценки на праздник? Пожалуйста. Выступить с абсолютно идиотской ролью в постановке? Запросто. Принять участие в конкурсе талантов? Дайте два. В общем, желание быть на виду (ранее забитое учёбой) и делать что-то классное раскрылось с невероятной силой.

Вернувшись в Москву, я сначала как-то даже не понял, почему мне вдруг стало грустно и одиноко. Спустя некоторое время до меня дошло: нужен движ. Пришла идея сколотить в своём институте книжный клуб, и она воплотилась. Но не хватало чего-то ещё. И тут — о чудо — мне на глаза попала афиша: институтское радио организует литературный вечер. Зарегистрировался. Выбрал репертуар. От директора радио прилетает идея сделать промо литвечера во время большой перемены прямо на лестнице главного корпуса.

Именно так я и оказался на этом месте, а также наедине со своими страхами. А вдруг забуду стихотворение? Запнусь? Кто-то начнёт высмеивать моё чтение? Или преподаватели скажут, что вместо учёбы я занимаюсь чёрт-те чем? Ваня Губин, упомянутый выше директор радио, был настроен решительно и всячески приободрял меня. Кажется, даже взял на себя роль открывающего эту промоакцию. Итак, подошла моя очередь. Я делаю глубокий вдох, произношу первую строчку... А дальше всё как в тумане. Прихожу в себя уже в каморке радио. Кажется, акция удалась. Мысль: сейчас случилась Поэзия.

На самом деле, при всей поэтичности самого момента, всё случившееся со мной нельзя назвать поэзией. Это было лишь удачное выступление, пусть и открывшее мой путь. А с другой стороны, поэзией можно назвать всё что угодно:

движение ветвей на ветру, напоминающее танец, или кем-то брошенная перчатка, указывающая случайное направление, или рутинное совпадение, которого не должно было случиться – но вот оно, играет всеми красками жизни. В итоге у читателя возникает закономерный вопрос: а всё же, что это такое? Давайте попробуем ответить.

Надо сказать, до определённого момента у меня у самого не возникало вопроса, что такое поэзия. И дело не в том, что для ответа достаточно открыть томик стихов, скажем, Бродского и показать: вот же она, поэзия. И даже не в том, что я чувствовал всем своим естеством какие-то там колебания вещества поэзии. Всё гораздо банальнее – меня об этом не спрашивали. Нет, ну серьёзно, это же не субкультурная ту-совка 90-х, где тебя могли спросить за все альбомы группы Nirvana, если у тебя на майке Курт Кобейн. Пришёл на мероприятие, вышел на сцену – значит, уже поэт.

Но со временем я стал замечать некоторый разрыв: есть произведения, написанные в столбик и с рифмой (а иногда даже и без неё), их читают со сцены, печатают в книгах, публикуют в интернете, но это – лишь тексты. А есть поэзия.

Если спросить нескольких людей не из литературного сообщества, что такое поэзия, то из их ответов можно сложить расхожее определение – те самые красивые строчки в столбик с рифмой и размером, повествующие о чём-то важном, лиричном и сокровенном. Попробуем поковыряться в таком определении.

Слово «красивые» сразу отмечаем: оно настолько затёрто до дыр, что ничего из себя не представляет. Я бы предложил слово «гармоничные», потому что в любом хорошем стихотворении присутствует гармония, произошедшее сочетание разных элементов, которые в сумме дают больше, чем по отдельности (хотя, конечно же, и к слову «гармоничные» можно поставить много вопросов). Но для простоты введения в тему предлагаю принять его вот в каком контексте. Поэзия есть некая гармония, сопряжение слов внутри строки и строк между друг другом, их «единство и теснота»¹. Эта гармония и порождаемая взаимосвязанность действительно очень важны, так как создают сложный, интересный калейдоскоп: сначала стихотворение кажется одним произведением, через две строчки – уже другим. По сути, гессевская «Игра в бисер» – головоломка из, казалось бы, простых слов.

Опять же оговоримся, что термину Тынянова в буквальном смысле сто лет, что какие-то из современных текстов так или иначе могут выходить за его рамки, да и вообще это не какая-нибудь линейка из Парижской палаты мер и весов, которой нужно ходить и измерять каждое попавшееся под руку стихотворение. Скорее, это важный базовый принцип.

¹ «Единство и теснота стихового ряда» – термин, предложенный литературоведом Юрием Тыняновым в статье «Проблема стихотворного языка» в 1924 году. (Примеч. авт.)

**Виктор Кривулин (1944–2001) .
«Вопрос к Тютчеву» (отрывок)**

Я Тютчева спрошу, в какое море гонит
обломки льда советский календарь,
и если время — божья тварь,
то почему слёзы хрустальной не проронит?
И почему от страха и стыда
темнеет большеглазая вода,
тускнеют очи на иконе?

- 1) пока что это для нас просто «море»;
- 2) появляется переключка «море — лёд»;
- 3) во-первых, «календарь», очевидно, к смене времён года (а весной с рек сходит лёд), во-вторых, «советский» отсылает нас к теме² преобразования природы человеком, популярной в СССР;
- 4) идёт переключка «время — календарь»;
- 5) переключка с «советским календарём» (и с самим атеистическим дискурсом, и со сменой календаря с дореволюционного на современный);
- 6) уже даже не переключка со словами «море» и «лёд», а полноценный лейтмотив;
- 7) переключка с «божьей тварью»;
- 8) не только в копилку «водного» лейтмотива, но и одушевление этой воды;

9) тут все три лейтмотива сплетаются в одно: время, текущее как река, лёд, который гонит советский календарь, — это время старого типа, остатки религиозного сознания; однако оно покорно подчиняется времени новому и не роняет слёзы, а лишь тускнеет, блекнет. Кроме того, слёзы и икону можно воспринимать и в общерелигиозном контексте, и как указание на мироточение, вернее, его отсутствие. Итог: чуда не будет, старое время смиренно погибает.

2 Вспомним «Сталинский план преобразования природы» или нереализованные проекты поворота северных рек для обеспечения водой засушливых регионов СССР. (Примеч. авт.)

3) во-первых, «календарь», очевидно, к смене времён года (а весной с рек сходит лёд), во-вторых, «советский» отсылает нас к теме² преобразования природы человеком, популярной в СССР;

1) пока что это для нас просто «море»;

2) появляется переключка «море – лёд»;

4) идёт переключка «время – календарь»;

5) переключка с «советским календарём» (и с самим атеистическим дискурсом, и со сменой календаря с дореволюционного на современный);

6) уже даже не переключка со словами «море» и «лёд», а полноценный лейтмотив;

9) тут все три лейтмотива сплетаются в одно: время, текущее как река, лёд, который гонит советский календарь, – это время старого типа, остатки религиозного сознания; однако оно покорно подчиняется времени новому и не роняет слёзы, а лишь тускнеет, блекнет. Кроме того, слёзы и икону можно воспринимать и в общерелигиозном контексте, и как указание на мироточение, вернее, его отсутствие. Итог: чудя не будет, старое время смиренно погибает.

² 2 Вспомним «Сталинский план преобразования природы» или нерелигиозные проекты поворота северных рек для обеспечения водой засушливых регионов СССР. (Примеч. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.